КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 19

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1909

Проверено 1953 г.

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція С. А. Князькова.

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *С. В. Иванова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

8166

Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

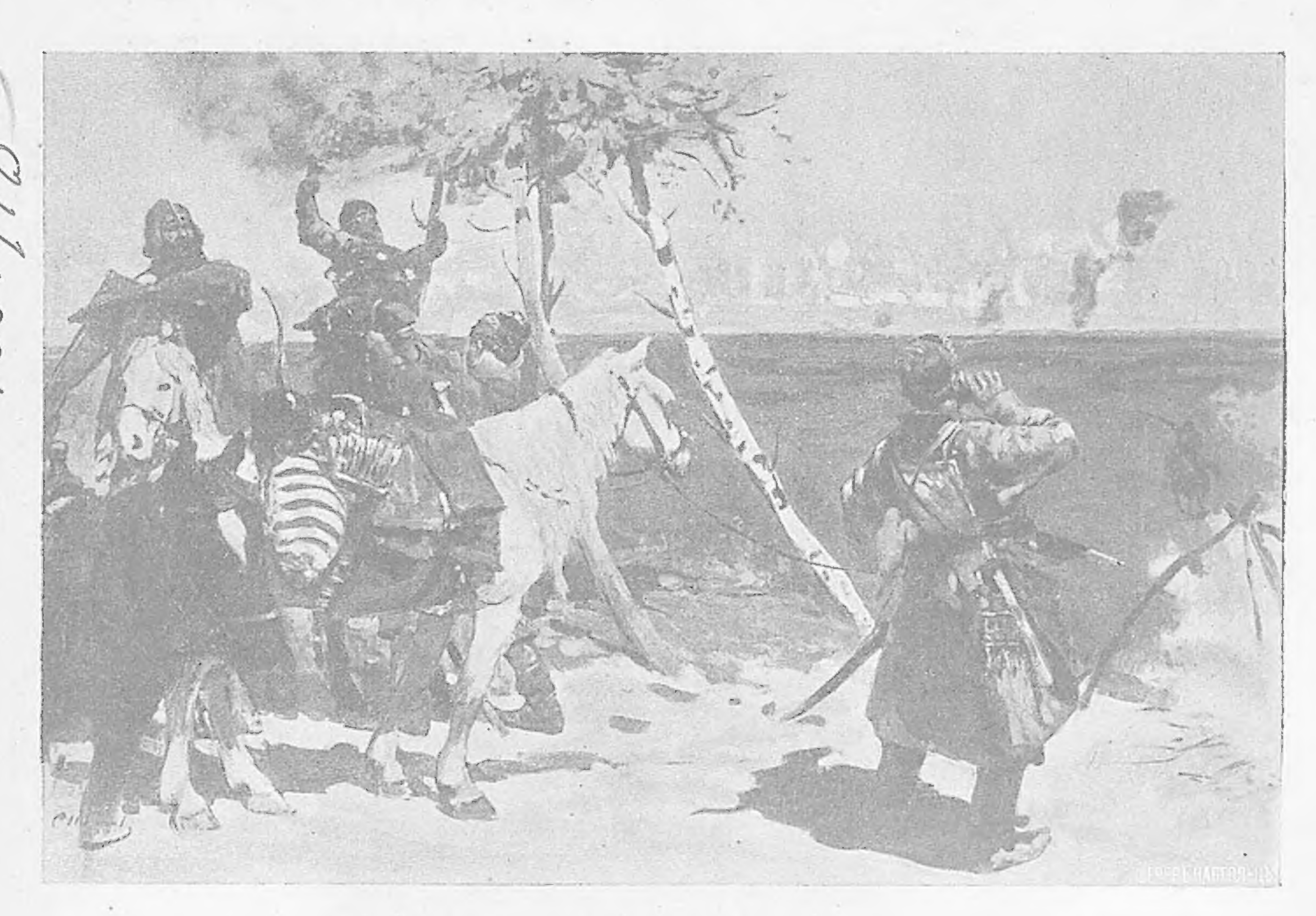
С. А. КНЯЗЬКОВА

947
К-21
8166/19

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 19.

10544/18

С. В. Ивановъ. На сторожевой границѣ Московскаго государства.

Проверка
1958

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1909.

Каталог

Библиотека
иностран. языков

Проверено
1946 г.

2
4819-19

5613

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

Поставщ. Двора Его Величества Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ
Москва, Тверская, Мамоновскій пер. С. Д.

На сторожевой границѣ Московскаго государства.

На картинѣ изображенъ сторожевой постъ на южной границѣ Московскаго государства въ моментъ тревоги. Такіе посты были крайними щупальцами очень сложной и громоздкой, но прочной и крѣпкой организаціи защиты государства, устроенной московскимъ правительствомъ въ половинѣ XVI в. Эта защита имѣла въ виду оградить страну отъ постоянныхъ нападеній степныхъ кочевниковъ и ордъ крымскихъ татаръ на русскую границу. Благодаря многочисленнымъ рѣкамъ, пересѣкающимъ южную окраину Московскаго государства и близкую къ ней часть степи, конныя татарскія орды могли двигаться только очень ограниченнымъ количествомъ путей. Пути эти или «шляхи» издавна были извѣстны, и московское правительство начало дѣло обороны своихъ границъ съ того, что стало воздвигать поперекъ татарскихъ шляховъ, пересѣкая ихъ по нѣскольку разъ, линіи большихъ, малыхъ и среднихъ крѣпостей, городовъ, острожковъ, снабженныхъ гарнизонами и достаточнымъ боевымъ запасомъ. Отъ крѣпости къ крѣпости протягивались земляные валы, засѣки, рвы, насыпи; на земляныхъ валахъ черезъ извѣстные промежутки ставились земляныя укрѣпленія, въ которыхъ сидѣлъ небольшой гарнизонъ.

Въ мѣстахъ лѣсистыхъ сваленныя правильной линіей огромныя вѣковыя деревья образовывали непроходимыя засѣки и не давали пути не только конному войску, но и пѣшему. Даже рѣки оказывались перегороженными *забоями* или *честикомъ*, острыми сваями и кольями, плотно вбитыми въ дно рѣки и недопускавшими никакой переправы. Перелазы были особенно тщательно укрѣплены.

Вблизи отъ городовъ, кромѣ валовъ, засѣкъ и честика, ставились еще *надолбы*. То были сваи и колья, глубоко вбитые въ землю и возвышавшіеся надъ ея поверхностью аршина на два съ половиной; набиты они были въ безпорядкѣ, широкой полосой и такъ тѣсно другъ къ другу, что ни пройти ни проѣхать было невозможно. Лишь одинъ или два запутанныхъ прохода, извѣстныхъ начальствующимъ лицамъ въ городѣ, выводили сквозь надолбы въ поле: незнающему, если и удавалось пробраться сквозь надолбы, грозили всякіе капканы, волчьи ямы, колодцы.

Всякій разъ, задумавъ строить новый городъ, московское правительство посылало сначала знающихъ людей осмотрѣть мѣстность и опредѣлить, гдѣ удобнѣе поставить городъ, гдѣ быть засѣкамъ, забоямъ и т. п. Посланные дѣлали съемку мѣстности, и чертежи, сдѣланные довольно грубо на лубкѣ или бумагѣ, представляли въ Москву. Здѣсь внимательно разсматривали планы и потомъ только посылали кого-нибудь изъ чиновныхъ лицъ строить городъ и окологородныя укрѣпленія.

Но вотъ городъ построенъ. Въ него назначался особый воевода, который долженъ былъ завѣдовать всѣмъ управленіемъ крѣпости и былъ главнымъ военнымъ начальникомъ округа. Ежегодно посылалъ онъ въ Москву вѣдомость о состояніи укрѣпленій и запасовъ; даже о самыхъ мелочныхъ обстоятельствахъ жизни города долженъ онъ былъ доносить въ Москву. И въ Москвѣ зорко слѣдили по этимъ всеводскимъ вѣдомостямъ, чтобы укрѣпленія были въ порядкѣ и достаточно снабжены военнымъ и съѣстнымъ запасомъ.

Въ округѣ такихъ укрѣпленныхъ городовъ, по берегамъ рѣкъ, по опушкамъ вѣковыхъ непроходимыхъ лѣсовъ, въ степи у колодцевъ правительство селило служилыхъ людей, давая имъ земли подъ пашни и покосы. На высокихъ мѣстахъ, съ которыхъ далеко видно вокругъ, помѣщики строили себѣ усадьбы, крѣпко огораживая ихъ «тыномъ», а то и землянымъ валомъ, чтобы имѣть больше возможности отсидѣться въ случаѣ неожиданнаго нападенія шайки татаръ или своихъ разбойниковъ. Около усадебъ служилыхъ людей скоро возникали дворы крестьянъ, арендовавшихъ у служилыхъ людей землю. Такъ понемногу возникали въ дикой еще такъ недавно сте-

ни села и деревни, получавшія названія отъ имени или фамиліи владѣльцевъ земли, по приходскому храму, по названію урочища. Дикая степь заселялась и разрабатывалась, уступая мечу и сохѣ, все дальше и дальше на югъ отодвигавшимъ московскую границу.

Жизнь въ странѣ, подверженной постояннымъ набѣгамъ дикихъ татарскихъ полчищъ, заставляла и помѣщиковъ и крестьянъ быть всегда готовыми къ отпору, владѣть сохой и бороной также хорошо, какъ саблей и лукомъ. При первой вѣсти о татарахъ все населеніе деревень и усадебъ устремлялось обыкновенно въ города, за ихъ крѣпкія стѣны и валы, гдѣ и отсиживалось, пока татарская туча не разсѣется.

Татарамъ рѣдко удавалось застать врасплохъ пригородное населеніе; вѣсть о набѣгѣ живо передавалась куда нужно, всѣхъ остерегая и предупреждая, благодаря организаціи разъѣздовъ ратныхъ людей по самому краю степи и экскурсіямъ ихъ въ глубь ея неоглядныхъ пространствъ. Эти разъѣзды составляли чрезвычайно легкую, подвижную и очень чуткую завѣсу передъ неподвижной цѣпью крѣпостей и засѣкъ, ограждавшихъ степную границу Московскаго государства. Разъѣзды выѣзжали изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ дня на четыре и болѣе пути отъ крайняго города. Въ степи заранѣе намѣчались опредѣленные пункты, къ которымъ и съѣзжались въ опредѣленное же время разъѣзды. Эти пункты или *притоны*, по тогдашнему выраженію, отстояли на день, а чаще на полдня пути одинъ отъ другого и даже ближе. Разъѣзды были въ постоянныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ всѣ степныя дороги, по которымъ татары ходили на Русь. Далеко углубляясь въ степь, сторожи эти зорко слѣдили за шляхами и, услѣдивъ *сакму*, т.-е. слѣдъ татаръ, быстро давали знать въ ближайшее укрѣпленіе о надвигающейся опасности.

Какъ только появится такой подозрительный слѣдъ, сейчасъ же вспыхиваютъ на притонахъ сторожей сигнальные огни, — яркимъ пламенемъ ночью, столбомъ чернаго дыма днемъ давая знать всѣмъ и всюду, что татары близко, что уже скачетъ къ городу вѣстникъ съ точными извѣстіями о величинѣ отряда и силѣ приближающагося врага.

Товарищи гонца не спѣшатъ за нимъ: они стараются не терять изъ виду татаръ, слѣдятъ, не измѣнятъ ли они направленія своего пути; стараются добыть языка, т.-е. плѣнника, чтобы отъ него выпытать побольше свѣдѣній о врагѣ.

Окончательное устройство такіе разъѣзды получили при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ подъ руководствомъ одного изъ знаменитѣйшихъ его воеводъ князя Михаила Ивановича Воротынскаго въ 1571 году. По уставу князя Воротынскаго было тщательно опредѣлено, «изъ котораго города къ которому урочищу разъѣздамъ податнѣе и прибыльнѣе ѣздить, и на которыхъ сторожахъ, и изъ которыхъ городовъ, и по скольку человѣкъ сторожей на которой сторожѣ ставить».

Разъѣздамъ предписывалось ѣздить по такимъ мѣстамъ, которыя были бы «усторожливы», гдѣ бъ имъ воинскихъ людей можно было усмотрѣть». Стоять сторожамъ на сторожахъ предписывалось, «съ коней не ссаживаясь, попеременно и ѣздить по урочищамъ попеременно же: направо и налѣво, по два человѣка». Становъ не дѣлать; когда нужно будетъ кому кашу сварить, то огня на одномъ мѣстѣ два раза не раскладывать; гдѣ обѣдали, тамъ не ночевать, въ лѣсахъ не останавливаться, а останавливаться въ такихъ мѣстахъ, откуда легко замѣтить непріятеля. Выслѣживать непріятеля сторожа должны были самымъ тщательнымъ образомъ и за всякую оплошку отвѣчали спиной. Начальные люди отвѣчали за исправность оружія и коней своихъ подчиненныхъ.

Станицы сторожей выѣзжали въ поле въ строго опредѣленные сроки. Такъ, изъ Рыльска и Путивля первая станица выѣзжала 1-го апрѣля, вторая — 15-го, третья — 1-го мая, четвертая — 15-го и т. д., восьмая станица выѣзжала 15-го іюля, за ней 1-го августа трогались снова первая, 15-го августа опять вторая и т. д. Послѣдній выѣздъ совершался 15-го ноября, а коли снѣгъ запаздывалъ, то ѣздили и позднѣе — пока зима не станетъ и не занесетъ непролазными снѣгами, не оградитъ вьюгами, метелями и морозами московскую границу.

Въ октябрѣ и ноябрѣ, по заморозкамъ, когда трава сильно подсохнетъ, выѣзжали изъ крайнихъ городовъ ратные люди съ особымъ

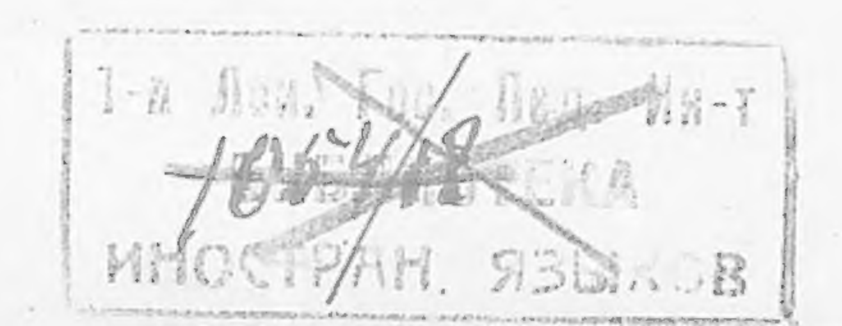
порученіемъ: дождавшись вѣтреного и сухого дня, когда вѣтеръ былъ отъ государевыхъ и украинскихъ городовъ въ степную сторону, они зажигали степь; создавался огромный степной пожаръ, всесокрушающей огненной стѣной уходившій далеко въ степь и истреблявшій въ ней все живое—и притаившагося врага и замѣшкавшагося своего.

Тщательное устройство охранной службы не замедилило достичь своей цѣли: съ конца XVI вѣка совсѣмъ прекратились большіе набѣги татаръ, и огромная полоса пустынной до того земли стала доступной для мирнаго земледѣльческаго труда. Въ концѣ XVII в. набѣги татаръ превращаются въ простыя разбойничьи нападенія, съ которыми легко справляются жители степной окраины и своими средствами.

Только въ пѣсняхъ да сказаніяхъ осталась память о тѣхъ временахъ, когда «злые татаровья» выжигали цѣлые города и селенія, громили самую Москву и уводили въ полонъ десятки тысячъ людей.

См. *И. Бѣляевъ*, «О сторожевой, станичной и полевой службѣ»; *Д. Багалѣй*, «Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства».

Научная Б-ка им. Горького при ЛГУ

1-й Лен. Гос. Пед. Ин-т
БИБЛИОТЕКА
ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВ

Новая цена
Руб. — коп. 08

5613

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ— взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, … ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и указ… реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.) …

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризуе… какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фавор… посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): *„Выходъ императрицы Екатерины II“*, *„Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ“*, *„Дворянское собраніе при Екатеринѣ II“*, *„Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.“*.

Картина (42) *„Вахтпарадъ императора Павла I“* характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), *„Декабристы“*, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46—*„Ученье рекрутъ въ Николаевское время“*.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая *„Городъ Николаевскихъ временъ“*, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина *„Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ“* (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) *„Люди 40-хъ годовъ“*.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.

2
4819-19
1494

Т-во Скоропеч. А. А. Левенсонъ. Москва.